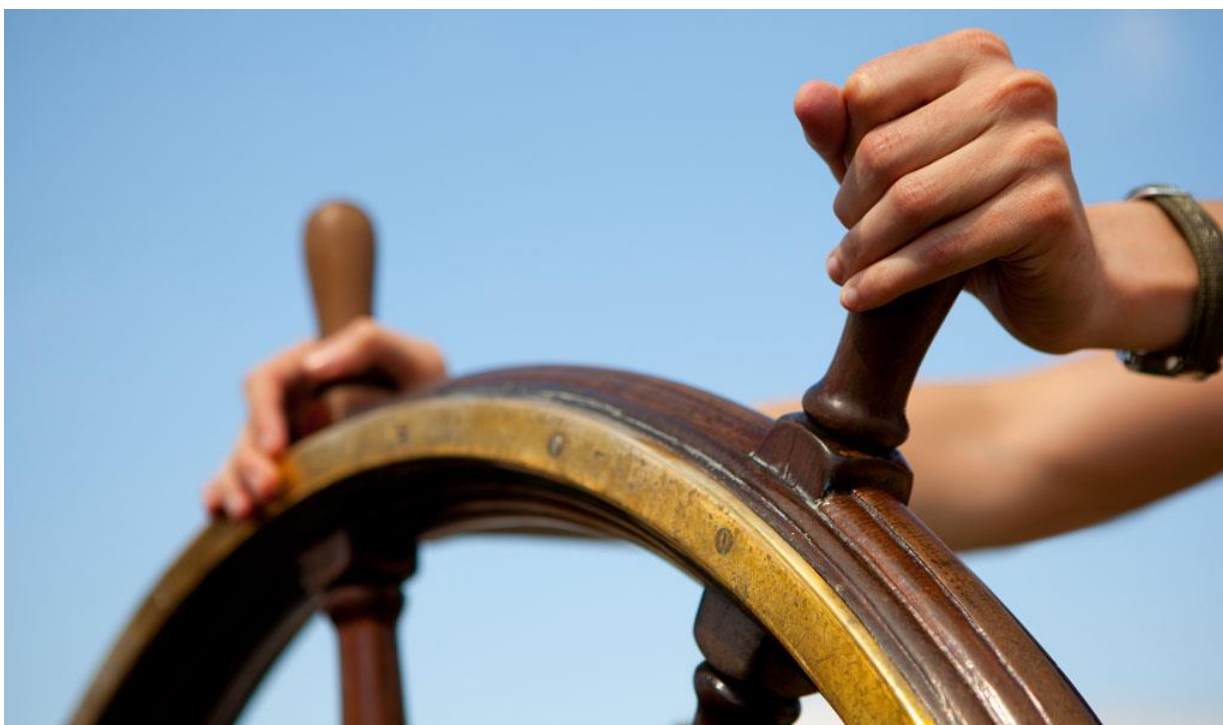

Вести мир к расширению, а не сокращению сотрудничества

Витор Гаспар, Шон Хейган и Морис Обстфельд

6 сентября 2018 года

В условиях, когда мир стал как никогда более взаимозависимым, страны могут достичь многого, когда они объединяются (фото: Антон Соколов/iStock by Getty Images)

Страны сотрудничают, если они считают, что это в их наилучших интересах, как в экономической, так и в политической сфере. Глобальное сотрудничество после Второй мировой войны при помощи свода правил, общих принципов и институтов обеспечило значительный экономический и социальный прогресс, избавило миллионы людей от безнадежной бедности. Когда десять лет назад страны стали совместно координировать свою макроэкономическую политику, они не позволили Великой рецессии превратиться в еще одну Великую депрессию. Первый саммит лидеров Группы 20-ти в ноябре 2008 года, где собрались представители крупнейших стран с развитой экономикой и крупных стран с формирующимся рынком, таких как Бразилия, Китай и Индия,

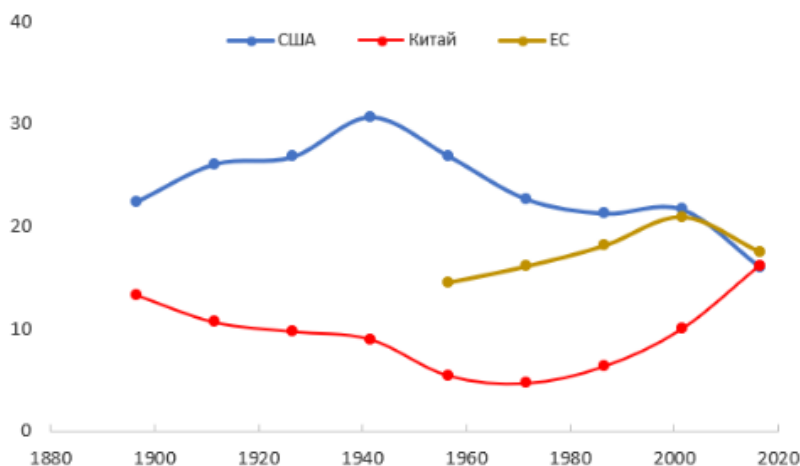
символизировал остро востребованный дух сотрудничества. Очевидно, страны могут достичь многого, когда они объединяются.

Вместе с тем, в период, когда мировая экономика становится как никогда сложной и сталкивается со многими общими проблемами, государства мира проявляют меньшую готовность предпринимать коллективные действия. Система мирового сотрудничества в настоящее время подвергается стрессу.

Сближение экономик мира

Выгоды, которые развитые страны получают от содействия глобальным общественным благам, таким как международная торговля, все в большей мере разделяются с другими странами.

(в процентах)

Источники: Maddison Project Database, «Перспективы развития мировой экономики» МВФ (апрель 2018 года); расчеты персонала МВФ.

Примечание. Каждая точка данных на рисунке отображает среднее за 15 лет годовых весов в мировом ВВП (по паритету покупательной способности, в долларах США 2011 года) для каждой страны/группы стран в мировой экономике.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

У людей есть понятные причины, чтобы ставить под сомнение сохраняющиеся выгоды международного сотрудничества. Экономическое неравенство внутри стран увеличивается, особенно в странах с развитой экономикой. Многие домохозяйства практически не видят благ от экономического роста, а многие сообщества страдают от потери рабочих мест и утраты целых отраслей. Поэтому избиратели в большей мере готовы прислушиваться к политикам, когда они утверждают, что вовлеченность в мировые процессы не позволяет решать проблемы дома.

Но отход от международного сотрудничества был бы ошибкой и привел бы к воссозданию условий, которые в прошлом вызывали кризисы. При этом совместные меры политики не будут осуществляться, если они не пользуются внутренней политической поддержкой. Поэтому страны проиграют, если их правительства не продемонстрируют избирателям конкретные преимущества от международного сотрудничества.

Международное сотрудничество в состоянии напряженности

Существует два основных фактора, которые подорвали уверенность людей в выгодах от экономического сотрудничества.

Во-первых, технологические нововведения и растущая мировая торговля, хотя и помогли резко уменьшить неравенство между людьми, живущими в разных странах, являются частью причины усиления неравенства во многих странах с развитой экономикой. В глазах общественности на торговлю, по-видимому, возлагается наибольшая вина, что заставляет людей с недоверием относиться к дальнейшему расширению торговли за счет усиления экономической интеграции.

Во-вторых, сам успех международного сотрудничества со времен Второй мировой войны со временем привел к уменьшению доли экономической деятельности в странах Европы с развитой экономикой, США и Японии, и одновременному увеличению доли стран с формирующимся рынком.

На рисунке показана это удивительная эволюция с 1950 года. Выгоды, которые Соединенные Штаты и другие развитые страны, получают от содействия глобальным общественным благам, таким как международная торговля, все в большей мере разделяются с другими странами.

Эта динамика помогает объяснить причины того, почему успех глобализации и международного сотрудничества при ведущей роли США в расширении торговли и увеличении доходов на душу населения, как ни парадоксально, ослабил общественную поддержку сотрудничества внутри Соединенных Штатов и других

развитых стран. Сотрудничество труднее сохранять в сегодняшнем многополярном мире.

Непреходящая необходимость в глобальном сотрудничестве

Несмотря на эти трудности, странам необходимо шире, а не уже применять многосторонний подход. Почему? Потому что мир стал как никогда более взаимозависимым.

Прежде всего, информационная революция привела к увеличению связей и сложности во всем мире. Идеи циркулируют повсюду. Производство приобретает все более международный характер благодаря глобальным цепочкам предложения, поскольку страны все больше используют иностранные компоненты в своей экспортной продукции.

Перечень общих проблем ошеломляет. Он включает: изменение климата, уменьшение биологического разнообразия, риск пандемий и супербактерий, нехватку чистой воды, деградацию океанов, киберпреступность, терроризм, крупномасштабные миграции и уклонение от налогов.

Национальные границы не являются барьерами для этих проблем; для их решения требуется сотрудничество между странами.

Наш мир также объединяют некоторые социально вредные формы торговли, такие как торговля людьми, наркотиками и оружием, а также анонимные трансграничные потоки незаконно полученных средств. И в этом случае государственным органам отдельных стран трудно найти решения. Насущно необходимы коллективные действия.

Мобилизация большей поддержки

При этом правительства будут воздерживаться от искушения политики узкого национального эгоизма, если сотрудничество может привлечь широкую общественную поддержку. Это произойдет только в том случае, если международное сотрудничество воспринимается как смягчающее законные и распространенные опасения относительно издержек глобализации. В противном случае избиратели скорее станут жертвой политических лидеров, заманивающих людей песнями о самодостаточности.

Это означает, что все правительства должны обеспечить, чтобы меры политики помогали тем, кто пострадал от потрясений, вызванных торговлей или технологическим прогрессом. Это также означает содействие мерам политики, которые направлены на уменьшение неравенства, расширение экономических

возможностей за счет инвестиций в людей, повышение степени прозрачности органов государственного управления (особенно налоговых систем) и ограничение коррупции.

В течение последних нескольких лет МВФ все больше уделял внимание этим вопросам во всех аспектах своих рекомендаций странам.

Мобилизация поддержки сотрудничества также потребует определенной сдержанности. Бурный послевоенный период, когда страны официально отказались от элементов своего суверенитета, в том числе в отношении обменных курсов, остался позади. Более важные механизмы сотрудничества будут основываться на «мягком праве», когда страны принимают коллективное решение применять оптимальную практику, например, Базельские основные принципы, определяющие банковское регулирование, а не на «жестком праве» или имеющих юридическую силу договорных обязательствах.

Мировое сотрудничество было критически важным для впечатляющего роста благосостояния и возможностей за последние семьдесят лет. Теперь оно должно обеспечить результаты в решении проблем XXI века. Преодоление этих проблем потребует новых форм сотрудничества, лучшего информирования и глобальной программы мер экономической политики, которая находит широкий отклик среди общественности.

Иными словами, мир нуждается в новом многостороннем подходе.

Витор Гаспар — гражданин Португалии, директор Департамента по бюджетным вопросам МВФ. До работы в МВФ он занимал различные руководящие должности, связанные с вопросами политики, в Банке Португалии, в том числе в последний период — должность старшего советника. В 2011–2013 годах он был министром финансов и государственного управления Португалии. В 2007–2010 годах он возглавлял Бюро советников по вопросам европейской политики в Европейской комиссии, а в период с 1998 по 2004 год был генеральным директором по исследованиям в Европейском центральном банке. Г-н Гаспар имеет степень доктора наук и постдокторскую ученую степень по экономике Университета Нова в Лиссабоне. Он также учился в Католическом университете Португалии.

Шон Хейган — генеральный юрисконсульт и директор Юридического департамента МВФ. Ранее занимался частной практикой в Нью-Йорке и Токио. Г-н Хейган консультирует руководство МВФ, Исполнительный совет и государства-члены по всем юридическим аспектам деятельности МВФ, включая регулирование, представление рекомендаций и кредитование. У г-на Хейгана имеется большое количество публикаций по нормативным положениям МВФ и широкому кругу вопросов, связанных с предотвращением и урегулированием финансовых кризисов, с акцентом на неплатежеспособности и реструктурировании долга.

Морис Обстфельд, находящийся в отпуске из Калифорнийского университета в Беркли, является экономическим советником и директором Исследовательского департамента Международного Валютного Фонда. В Беркли он является профессором экономики на кафедре выпуска 1958 года, а ранее был заведующим отделением экономики (1998–2001 годы). До прихода в Беркли в качестве профессора в 1991 году он занимал постоянную должность в Колумбийском университете (1979–1986 годы) и в Университете Пенсильвании (1986–1989 годы), а также являлся приглашенным научным сотрудником в Гарварде (1989–1990 годы). Он получил докторскую степень по экономике в МИТ в 1979 году после учебы в Университете Пенсильвании (степень бакалавра, 1973 год) и в Королевском колледже Кембриджского университета (степень магистра, 1975 год).

С июля 2014 года по август 2015 года д-р Обстфельд являлся членом Совета экономических консультантов при президенте Обаме. Ранее (2002–2014 годы) он был почетным советником Института денежно-кредитных и экономических исследований при Банке Японии. Он является членом Эконометрического общества и Американской академии искусств и наук. Награды д-ра Обстфельда включают премию им. Тьяллинга Купманса Тилбургского университета, премию им. Джона фон Неймана Колледжа перспективных исследований им. Ласло Райка (Будапешт) и приз им. Бернхарда Хармса Кильского института. Он выступил с рядом авторитетных лекций, включая ежегодную лекцию им. Ричарда Т. Эли в Американской экономической ассоциации, мемориальную лекцию им. Л.К. Джха в Резервном банке Индии и мемориальную лекцию им. Франка Грэма в Принстоне. Доктор Обстфельд входил в состав Исполнительного комитета и занимал пост заместителя председателя Американской экономической ассоциации. Он консультировал и преподавал в МВФ и многочисленных центральных банках по всему миру.

Он также является соавтором двух ведущих учебников по международной экономике, *International Economics* («Международная экономика») (10-е издание, 2014 г., соавторы Пол Кругман и Марк Мелиц) и *Foundations of International Macroeconomics* («Основы международной макроэкономики») (1996 г., соавтор Кеннет Рогофф) и автором более чем 100 научных статей, посвященных обменным курсам, международным финансовым кризисам, мировым рынкам капитала и денежно-кредитной политике.